

УДК 94(470.11)043(045)

КОНДРЕСКУЛ Александр Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч. одной монографии и одного учебно-методического пособия

ПОМОРЬЕ В ПОЛИТИКЕ РЕФОРМ ИВАНА ГРОЗНОГО

Статья посвящена реформированию Российского государства в XVI веке. Дается характеристика Европейского Севера как важного региона страны. Автор рассматривает основные формы участия населения Поморья в осуществлении реформ центрального и местного управления, армии, финансов и обороны страны. Показаны место и роль Европейского Севера в политической истории России в эпоху Ивана IV.

Ключевые слова: *политическая история, реформы, эпоха Ивана Грозного, Европейский Север (Поморье).*

Современное российское общество переживает глубокие преобразования. Политика реформирования государственной власти, создания правового государства и демократического общества требует обстоятельного анализа истории реформ, проводившихся в стране, начиная с образования Русского централизованного государства. Понять значение опыта проведения реформ в России в годы царствования Ивана IV для современных преобразований – вот в чем видится смысл изучения основных процессов и явлений, происходивших во всех сферах государственной и общественной жизни страны в XVI веке.

О необходимости более пристального внимания к региональному (порайонному) изучению прошлого, в т. ч. истории Русского Севера, писал еще в 70-е годы XX века известный историк П.А. Колесников¹. Проблемный анализ

истории больших регионов – актуальная задача современной науки, подчеркивали специалисты-историки на страницах журнала «Российская история» в 2009 году². Исследование политического аспекта, включающего опыт проведения реформ в России, является насущной задачей истории как науки.

Опыт проведения реформ в России в эпоху Ивана IV анализировался в работах многих известных российских, советских и зарубежных историков XIX–XX веков: Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, С.В. Бахрушина, С.Б. Веселовского, А.А. Зимина, В.Б. Кобрин, Р.Г. Скрынникова, И. де Мадариага и др. Но проводился такой анализ на материалах российского государства в целом, не затрагивая региональных аспектов проведения реформ.

На всех этапах изучения истории России XVI века в трудах исследователей, исповедовавших разные концепции, приводятся многочисленные факты политической жизни Поморья. Однако историки до сих пор не систематизировали их, не анализировали и не синтезировали формы и характер участия населения Европейского Севера в политической истории страны этого периода. Автор настоящей работы восполняет этот пробел в отечественной историографии.

Целью настоящего исследования является выяснение форм участия населения Русского Севера в осуществлении политики реформ Ивана IV и результатов этого участия.

Методологической и теоретической основой работы является позитивистский, многофакторный подход к изучению явлений политической истории Поморья. Он включает как общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция и др.), так и методы исторического исследования – историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический. Они дают возможность объяснить рассматриваемые факты и раскрыть сущность изучаемых явлений на каждом этапе проведения политики реформ Ивана IV.

Источниковой базой исследования послужило собрание письменных документов, в т. ч. архивных, характеризующих как деятельность центральных и местных органов власти, так и отражающих деятельность населения Поморья.

Научная новизна работы заключается в выделении политического аспекта, регионального уровня изучения, введения в научный оборот новых архивных источников и в использовании многофакторного подхода в исследовании политической истории. Это позволяет значительно углубить, расширить представления, имеющие место в обществе, о политической деятельности северян в эпоху Ивана Грозного.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированная в нем концепция существенно развивает и дополняет те разделы в политической истории страны, региона, которые посвящены времени правления

Ивана IV. Практическая значимость работы состоит прежде всего в возможности использования исторического опыта носителей власти в активизации населения в современных условиях. Глубокое всестороннее изучение и осмысление деятельности населения Поморья в эпоху преобразований в XVI веке, имеющей немало сходства с днем сегодняшним, существенно обогащает современную политическую региональную практику. Чтобы выяснить, в каких формах население Европейского Севера принимало участие в осуществлении политики реформ Ивана Грозного, и понять основные причины этого участия, необходимо прежде всего дать общую характеристику этого региона.

К середине XVI века, когда Россия стала единым государством, Поморье занимало значительную часть ее территории – 1775 тыс. км² (63 %). По расчетам Я.Е. Водарского, население России в середине XVI века составляло около 6,5 млн чел.³ Используя его методику расчета и допуская, что в это время население Европейского Севера России, как и в начале XVII века, равнялось 16 % от общей численности населения страны, получим, что в Поморье проживало 1,12 млн чел. К этому времени определилась административная структура региона: уезды, лежавшие к северу от Белозерья, Вологды и бассейна р. Вятки до берегов морей Северного Ледовитого океана. Крупнейшими городами Поморья были Вологда, Хлынов (Вятка), Великий Устюг, Каргополь и Сольвычегодск. Этот огромный край представлял собой известное единство в политическом отношении.

В XVI веке на севере Европейской России кроме русских жили также саамы (лопари), карелы, вепсы, коми, ненцы. При решении важнейших государственных задач правительство чаще всего не учитывало этнические особенности и использовало в равной мере все многонациональное население Поморья.

Доминирующее население Европейского Севера было черносошным. По данным писцовых книг первой четверти XVII века, в Вологодском уезде все волости, а в Белозерском – большая часть были поглощены поместно-

вотчинными и монастырскими владениями. Имелись монастырские дворы и в других поморских уездах: Сольвычегодском (13 %), Двинском (14 %), в Вятской земле (24 %) и Заонежских погостах (33 %). В Соликамском уезде больше половины дворов было за Строгановыми (63 %). Источниками середины XVI века на Белоозере зафиксированы дворцовые земли. В конце XVI века в разряд дворцовых земель попала Вага⁴. Таким образом, большая часть населения Поморья в этот период находилась в прямой зависимости от государства и царской фамилии, что облегчало правительству возможность привлекать ее к решению важных политических задач.

Хозяйственно-культурный комплекс Поморья в XVI веке определялся господством земледельческого крестьянского населения. Главным занятием северных крестьян было земледелие. Только в самых северных районах по берегу моря и на Кольском полуострове ведущую роль играли промыслы. В Лопских погостах и на севере Приуралья отмечается смешанное земледельческо-промысловое хозяйство.

Мировоззрение поморского населения, как и по всей стране, было религиозным, с присутствием ему представлением о божественном происхождении царской власти и необходимости безоговорочного ей подчинения. Царистские представления опирались на веками существовавший своеобразный консенсус княжеской, великокняжеской, наконец, царской власти с земскими институтами и их представителями⁵. Г.В. Плеханов считал, что крестьяне-поморы были одной из самых надежных опор монархического государства⁶.

Существенной чертой как российской в целом, так и поморской в частности модели политического развития является наличие крестьянской общины (мира). Традиционными ценностями крестьянской общины были коллективизм, взаимопомощь, трудовая демократия, местное самоуправление.

Таким образом, особое правовое положение, религиозное мировоззрение и общинная организация населения Европейского Севера были

основными факторами, позитивно влиявшими на взаимодействие северян с верховной властью. Начиная с Ивана IV, российские государи стали воспринимать государство как свою вотчину, а его северные территории – Поморье как один из главных источников людских и материальных ресурсов, необходимых для решения насущных политических задач.

Правление Ивана Грозного продолжалось почти полвека (1533–1584 годы) и было отмечено многими преобразованиями. После смерти в 1533 году Василия III на великокняжеский престол вступил его трехлетний сын Иван IV. Фактически государством управляла его мать Елена, дочь князя Глинского – выходца из Литвы. При Елене Глинской (1533–1538) был проведен ряд реформ и мероприятий, способствовавших централизации и безопасности государства. Денежная реформа установила единую монетную систему в стране. Дело в том, что с расширением товарооборота, требовалось все больше денег, но запас драгоценных металлов в России был мал. Неудовлетворенная потребность в деньгах вызвала массовую фальсификацию серебряной монеты. В городах появилось много фальшивомонетчиков. И хотя виновных жестоко наказывали, положение к лучшему не менялось. В сентябре 1533 года в Москве умертвили множество «москвичей, смолян, костромичей, вологжан, ярославцев» и жителей других городов. Всем им влили в горло расплавленное олово⁷.

Единая система денежного обращения Русского государства стала объективным положительным фактором политического и экономического развития страны: были окончательно унифицированы денежные системы Новгорода и Москвы, тесно связанные с Поморьем.

Несколько позже была введена единая для всей страны мера объема – московская четверть. 21 декабря 1550 года двинским земским властям была отправлена грамота, в которой сообщалось, что царь послал «к вам на Двину меру мерную, новую», с которой следовало сделать «спуски» (копии). Старостам и целовальникам предписывалось, чтобы отныне при продаже хлеба «все люди, купцы и продавцы,

всякое жито мерили в те пятенные новые деревянные меры». Единые меры вводились и в других городах⁸.

16 января 1547 года великий князь Московский и Всея Руси Иван Васильевич торжественно был увенчан титулом царя. Возведение московского правителя в царское достоинство имело не только международное значение, поскольку титул царя по тогдашним понятиям уравнивал Российское государство с Германской империей. Не меньшее значение этот титул имел для внутренних дел. Великий князь был старшим среди князей, царь же становился над всеми князьями. Правда, при этом он сохранял и прежнюю титулатуру, расширявшуюся по мере вхождения под власть Москвы новых территорий, в т. ч. северных: «Югорской, Пермской, Вятской, Белозерской... и всея Северные страны»⁹.

К малолетнему великому князю население Поморья относилось как к легитимному наследнику: родному сыну Василия III, правившего до своей смерти в 1533 году, представителю рода Рюриковичей. Источники не зафиксировали фактов сомнений в законности занятия престола Иваном IV, слухов и социальных выступлений с этим связанных.

В 1551 году на церковном соборе был составлен Стоглав – кодекс правовых норм внутренней жизни русского духовенства и его взаимоотношений с обществом и государством. Стоглав утвердил ранее принятые решения по канонизации святых общерусского и местного почитания. В их число вошли и северные святые: Савватий и Зосима Соловецкие, Александр Свирский, Стефан Пермский, Дионисий Вологодский, Павел Обнорский. Местное празднование было установлено Прокопию и Ивану Устюжским¹⁰.

Большое значение для Поморья имела реорганизация местного управления. Так, 27 сентября 1549 года был выдан губной наказ крестьянам Кирилло-Белозерского монастыря. Согласно этому и другим наказам, с начала 50-х годов XVI века в Поморье должна была происходить замена власти кормленщиков-наместников и волостелей органами земского самоуправления.

К 1556 году система кормления в основном была ликвидирована. Судебные функции и сбор податей, которыми ранее ведали кормленщики, теперь передавалась «излюбленным головам». «Излюбленные головы» и состоявшие при них целовальники выбирались из среды зажиточных посадских людей и черносошных крестьян¹¹.

Одновременно проводилась земская реформа. Собранные земскими властями подати – «кормленный окуп» поступали в царскую казну особым кормленным дьякам, а позднее в новые приказы – четверти. Поморские уезды подчинялись трем Четвертям, которые возглавляли братья В. и А. Щелкаловы и Д. Петелин. Земская реформа привела к увеличению доходов, шедших в казну. Например, согласно отписи дьяков К. Дубровского и Л. Ананьина, в 1559 году только с Каргопольского и Турчасовского уездов было взято 773 р. 23 алтына без деньги¹². Эта реформа, задуманная как общегосударственная, была в полной мере осуществлена только на черносошных территориях Поморья. Здесь земские власти восприняли даже функции губных учреждений.

Постепенное сосредоточение власти и материальных ресурсов страны в руках московского государя создало предпосылки для осуществления крупных военно-инженерных работ, в т. ч. на Европейском Севере. В июле 1535 года в Пермь после сильного пожара был послан С.Д. Кручев «города ставить». Весной 1536 года построена деревянная крепость в Великом Устюге¹³. К городам, как военно-оборонительным пунктам, следует добавить крупные монастыри, в число которых входили Кирилло-Белозерский и Соловецкий. Расположенные на дальних подступах к столице или рубежах государства – каждый из них представлял собой настоящую крепость. Крепость Соловецкого монастыря была построена по указу Ивана IV, подтвержденному грамотой его сына Фёдора для защиты Беломорья от шведской экспансии. В это же время деревянные остроги были выстроены в Суме, Керети, Коле, Сороке и Ринозере¹⁴.

Образование централизованного государства привело к серьезным сдвигам в составе и организации вооруженных сил страны. В пер-

вой половине XVI века на случай отдельных крупных походов стала набираться посошная рать. Она состояла из крестьянского и посадского населения, собиравшегося с сох (окладные единицы), в т. ч. в южных уездах Поморья. Так, для казанского похода 1547–1548 годов выставлялось с сохи по два человека посошных людей (одного конного и одного пешего), а со слобод с 10 дворов – по человеку на коне. Посошная рать не могла полностью удовлетворить потребности Русского государства в постоянном войске, вооруженном огнестрельным оружием – пищальми. Пищальники располагались отрядами лишь в пограничных городах. В Кореле, например, в 1506 году жило девять пищальников¹⁵.

В состав тягла – комплекса натуральных и денежных повинностей, которое несло население Поморья, – входили военные налоги и повинности. Например, согласно отписи выборного головы Заонежской половины Оболенской пятины Тихона Иванова сына Аврамова с Сумской волости не ранее 1572 года было взято «ямских денег и примету, и за городовые, и за засечные дела, и за емчужное дело 35 рублей и 11 алтын 3 деньгою»¹⁶.

Обеспечение государственной службы связи – ямской гоньбы – было еще одной повинностью северных крестьян. В 40-х годах XVI века с сохи в 800 четвертей собиралось свыше 4 р. ямских денег. Кроме платы ямских денег крестьяне должны были выбирать особых ямщиков, дворников, строить ямские дворы и выставлять с «сох» поочередно запряженных лошадей.

После падения Избранной рады в 1560 году население поморских уездов участвовало в политике, направленной на укрепление самодержавной власти – опричнине. В самом начале опричного правления в казанскую ссылку было отправлено около 100 из 282 княжат с одновременной конфискацией их родовых вотчин. Система «свода» – переселения в Казань – применялась и к посадским людям. В Казани встречались «сведенцы» и из поморских городов – Вологды и Великого Устюга.

По-видимому, главный политический противник Ивана Грозного – Владимир Старицкий был популярен у части северного населения.

В Кирилло-Белозерском монастыре хранилась плащаница 1564/1565 годов по правой кайме, на которой была надпись, гласившая, что «сии воздух сделан повелением благоверного государя князя Владимира Андреевича, внука великого князя Ивана Васильевича, правнука великого князя Василия Васильевича Темного». Напоминая, таким образом, о своем происхождении от великих князей Василия II и Ивана III, старицкий князь тем самым заявлял свои права на наследование великого престола¹⁷. Осенью 1569 года царь приказал Владимиру Андреевичу, его жене и младшей дочери принять яд.

Следы деятельности опричников можно обнаружить и в Поморье. Согласно ревизии, проведенной через год после разгрома в «черных» волостях Кирьяжского погоста под Корелой, немало крестьянских дворов погоста запустели. Наиболее известным проявлением бесчинства опричников в Поморье был «Басаргин правеж». В 1568 году холмогорцы пожаловались царю, что жители Варзуги, относившиеся к земщине, завладели их вотчинами. Во главе отряда опричников в Варгузу прибыл Басарга Федорович (Леонтьев). Он произвел «правеж» и учинил разгром не только Варзуги, но и других кольских волостей и селений: Кеми, Керети, Кандалакши, Умбы. Посады были опустошены, население разбежалось, промыслы опустели. Варзугу «перемежевали» к опричному Двинскому уезду¹⁸.

Стремление правительства Ивана Грозного опереться на богатые посады и верхи черносошного крестьянства нашло свое выражение при формировании территории опричнины. В самом начале в опричнину была взята основная часть поморских волостей: Двина, Великий Устюг, Соль Вычегодская, Каргополь, Вологда, Вага, Заонежье. Несколько позднее к ней были отнесены Пинега, Мезень, Удорский погост на Усть-Вашке, Карошельское, Олема и др. Все эти районы имели важное торгово-промышленное значение. Обладая ими, опричное правительство контролировало важнейшие государственные пути сообщения, в т. ч. и международные, могло контролировать промыслы. Связанное с промыслами и торговлей население Поморья поддерживало опричную политику

Ивана Грозного. Включение поморских областей в опричнину имело и фискальные цели: именно в 60–70-е годы возрастает налоговый гнет. Однако Поморье избежало крайностей опричной политики, опричный погром некоторых поморских волостей – Басаргин правож – является частным эпизодом¹⁹.

Таким образом, население Поморья на протяжении всего периода правления Ивана Грозного в разных формах принимало активное участие в осуществлении политики реформ, приведшей к укреплению обороноспособности страны, централизации государства и усилению личной власти царя.

Примечания

- ¹ Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. Вологда, 1976. С. 37.
- ² Рос. ист. 2009. № 3. С. 3.
- ³ Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М., 1973. С. 27, 152.
- ⁴ История северного крестьянства. Т. I. Архангельск, 1984. С. 95.
- ⁵ Кривошеев Ю.В. О средневековой русской государственности (К постановке проблемы). СПб., 1995. С. 70–72.
- ⁶ Плеханов Г.В. Соч. Т. XXI. М.; Л., 1925. С. 140–141.
- ⁷ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи (ААЭ). Т. 3, № 266. С. 406–408.
- ⁸ Доп. к актам историческим. Т. I. № 45. СПб., 1846. С. 63.
- ⁹ Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914. С. 82.
- ¹⁰ Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 170–171.
- ¹¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею. Т. I. СПб., 1836. № 224.
- ¹² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3. № 613. Л. 1–33.
- ¹³ Полн. собр. рус. летописей. Воскресенская летопись. Т. VIII. М., 2001. С. 289, 291.
- ¹⁴ Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М., 1982.
- ¹⁵ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 202.
- ¹⁶ Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН. Ф. 123. Оп. 2. № 13.
- ¹⁷ Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 103–105.
- ¹⁸ Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 191–211.
- ¹⁹ История северного крестьянства. Т. I. С. 116, 123, 135.

Kondreskul Alexander Mikhailovich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

POMORIE IN THE REFORM POLICY OF IVAN THE TERRIBLE

The article is devoted to reforms in the Russian State in the 16th century. The European North is characterized as an important region for the country. The author considers the main forms of participation of Pomor inhabitants in the implementation of reforms of the central and local governments, army, finance and defense. The place and role of the European North in the Russian political history in the era of Ivan IV are shown.

Key words: political history, reforms, era of Ivan the Terrible, European North (Pomorie).

Контактная информация:
e-mail: kondreskul@mail.ru

Рецензент – Коротаев В.И., доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова